

ПРОБЛЕМА АРТИКЛЯ В ПРЕДИКАТИВЕ В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В. БАЛАЙШИС

Проблема артикля в предикативе в древневерхненемецкий период представляет большие трудности, поскольку употребление артикля вообще находится в становлении. Возникновению артикля посвящено много работ¹, но специального исследования, посвященного артиклю в предикативе, нет. Греф², например, пишет, что отсутствие артикля в предикативе является правилом. С Г. Грефом частично можно согласиться, поскольку в большинстве случаев артикль в предикативе отсутствует или употребляется непоследовательно. Так, например, артикль отсутствует у имен, обозначающих лица: *thiu uuas witwa* (Т. 7, 9) — она была вдовой; *muater ist maru joh thiarna thoh zi uuaru* (О. I, 11, 53) — она является матерью известной и также девушкой действительно; *du uuizago bist* (N. I, 18, 5) — ты апостол.

Отсутствие артикля у неодушевленных предметов: *si fuir ist* (N. I, 841, 12) — она — огонь; *du bist gartbrunuo* (W. 71,1) — ты садовой источник; *ih bin uuec inti nuar inti lib* (Т., S. 202) — я дорога и истина и жизнь.

Отсутствие артикля также у абстрактных существительных: *taz lioht finstarnessi ist* (Т. 36,4) — свет является темнотой; *thaz iz giskin ist* (Т. 81,2) — это видение; *er ist anagenne io doh so, daz [er iz selbo ist* (N.C. Ph. S. 203) — он является началом таким образом, что он сам есть (начало); *sos wirt not* (N. I, 293) — когда это потребуется.

С другой стороны, мы находим ряд случаев, где в предикативе выступает определенный артикль. Нам кажется, что нельзя категорически утверждать, что отсутствие артикля в предикативе в древневерхненемецкий период является правилом. Появление артикля в предикативе следует связывать с общим развитием последнего как грамматической категории.

¹ E. Witzig, *Zum Gebrauch des Artikels im Althochdeutschen*, Bonn, 1910; W. Hodler, *Grundzüge einer germanischen Artikellehre*, Heidelberg, 1954; L. Heger, *Der bestimmte Artikel in einer Reihe von altgermanischen Denkmälern*, in *Vestnik Kralovske česke společnosti nauk, Trida pro filosofii, historii a filologii*, Ročník 1935, č. VII; H. Gräf, *Die Entwicklung des deutschen Artikels vom Althochdeutschen zum Mittelhochdeutschen*, Diss., Gießen, 1905; О. И. Москальская, *Употребление артикля в древневерхненемецком*, МГПИИЯ, Ученые записки, том II, Москва, 1940.

² H. Gräf, *op. cit.*, S. 6.

По мнению В. Годлера³, возникновение артикля нельзя объяснить ни с точки зрения психологии, ни вывести его из потребности высоко развитого мышления для разграничения общей идеи, заложенной в данном имени. Возникновение артикля можно объяснить только исторически. Важную роль в развитии артикля сыграла эмфаза. Для передачи естественной эмфазы язык имеет ряд разных средств: указательное местоимение, анафорическое завязывание речи, противопоставление, степени сравнения (слова в сравнительном и превосходном степени являются эмфатическими словами), сильный тон, который также имеет указательное значение. Для выражения эмфазы потребовалось более постоянное средство выражения. Эту роль лучше всего выполняло указательное местоимение. Во всех языках важно что-то подчеркнуть, и это осуществляется усилением тона. Эта акцентная эмфаза со временем ослабела, и постепенно указательное местоимение выступило вместо естественной эмфазы. Таким образом объясняется одинаковое направление в развитии артикля в разных языках. Сам артикль является эмфатическим словом, он указывает на ударение, но сам никогда не бывает под ударением.

По словам В. Годлера⁴, артикль в предикативе появился благодаря отождествлению субъекта с предикативом: создается эмфаза отождествления.

Мы разделяем мнение В. Годлера только в том отношении, что артикль возникает в предикативе благодаря эмфазы в широком смысле. Нам кажется, что, поскольку мы в большинстве случаев не встречаем артикля при тождестве в древневерхненемецкий период, эмфазу вызывает не тождество между субъектом и предикативом, а другие факторы: сильное ударение, определение предикатива контекстом. С другой стороны, присутствие артикля в предикативе не является правилом даже в тех случаях, где он подчеркивается или определяется. Артикль в древневерхненемецком языке находится только в начальной стадии развития. В большинстве случаев существительное в предикативе стоит без артикля, напр.: *ih bin leib libes* (Т. 82,7) — я являюсь хлебом жизни; *this ist zi uuare uuizago* (Т. 129,7) — это действительно апостол.

Сейчас попытаемся объяснить появление артикля в предикативе с точки зрения эмфазы. Приведем примеры: *dhazs ist dhiu unmeina magad maria* (Isid., 39,22) — это — дева Мария; *hugi, uiuo ih thar fora quad: thiz ist ther ander pad gang dhesan ueeg...* (О. I, 18, 43) — спомни, как я тебе прежде говорил: это другая дорога, иди по этой дороге...; *tho gab er zi antuurte thaz, thaz er ther selbo man ni uuas* (О. I, 27, 26) — тогда он ответил, что он не тот сам человек; *si uuiht... nirknata...*, *theiz in alauuari ther gartari uuari* (О. V, 7,46) — она не узнала, что это был садовник; *er thahta... thaz er ther duriuu-art uuas* (О. II, 4,7) — он думал, что он был сторож у дверей.

Во всех приведенных примерах бросается в глаза то, что здесь не просто отождествляется предикатив с субъектом, но и подчеркивается, противопоставляется субъекту. Это происходит благодаря эмфазы. Эмфаза созда-

³ W. Hodler, op. cit., § 3.

⁴ W. Hodler, op. cit., § 4.

ется благодаря ударению и указательному местоимению, которое здесь выполняет функцию артикля. В предикативе мы имеем эмфазу отождествления.

Л. Герер⁵ замечает, что имена существительные *fater, sun, mannes sun* в значении «бог» имеют обычно артикль, а в предикативе опускают его. Мы видим обратное явление. Благодаря эмфазе, которая выражается артиклем, существительные *fater, kuning, heilant, druhtin* (последний как правило⁶ вообще употребляется без артикля) получают в предикативе артикль: *firnim in alauuari, thaz got ther fater uuari* (О. II, 9, 75) — помни всегда, что бог есть отец; *inti ui uuesta, thaz iz ther heilant uuas* (Т. 225,1) — и не знали, что это господин; *ioh kundtun ouh tho mari, thaz er ther kuning uuari* (О. I, 17, 12) — и распространили весть, что он был священником; *sih, thaz heroti theist imo thiomuati so uuito, soso uuorolt ist, uuant er ther druhtin ist* (О. I,3,41) — смотри, войско ему подчиняется настолько широко, сколько захватывает мир, потому что он господин.

Когда в предикативе выступает целый ряд существительных, то артикль при эмфазе бывает только при первом слове: *daz ist rehtiu triuuua, daz uuir gelouben unde iehen, daz unser herro der geuuiehto haltare, gotes sun, got unde mennisco ist* (N. I, 643) — это действительно верно, что мы верим и говорим, что наш господин — святой спаситель, сын божий, бог и человек.

Определенный артикль как правило бывает при предикативах, которые имеют при себе прилагательные в сравнительной или превосходной степени или порядковое числительное. Эти слова, как мы уже выше отметили, являются эмфатическими словами: *this ist thaz erista inti meista bibot* (Т.128,2) — это первое и самое большое поручение; *tu habest funden dine friunt, tie der tiuresto scaz sint* (N. CPh. S. 134) — ты нашел своих друзей, они — самое дорогое добро; *ter himel leret unsih, taz iz ter fierdo teil ist* (N. CPh. S. 122) — небо нас учит, что это четвертая часть.

Эмфаза настолько подчеркивает имя существительное в предикативе, что даже абстрактные существительные, которые как правило⁷ не имеют артикля в древневерхненемецкий период, приобретают артикль. В данном случае артикль не только подчеркивает, отождествляет, но и конкретизирует абстрактное имя существительное: *thaz ist thie tuom* (Т. 119,12) — это судебное решение; *daz ist diu saligheit unde der Ion dero heiligon* (N. II,43) — это — счастье и награда святых; *tu bist taz anagenne* (N. CPh. S. 195) — ты являешься началом; *tu bist tiu heiteri* (N. CPh. S. 1,95) — ты — яркость (блеск).

Мы видели, как абстрактное слово *anagenne* выступало в предикативе без артикля: *er ist anagenne*, где оно без артикля было неопределено.

Выше мы рассмотрели артикль с точки зрения эмфазы в широком смысле. В древневерхненемецком языке выделяются случаи, где артикль вызывается эмфазой, которая создается главным образом придаточным предложением. Здесь тождество выступает на первый план. Это тождество можно

⁵ L. Heeger, op. cit., S. 34.

⁶ Ibid.

⁷ О. И. Москальская, цит. соч., стр. 68.

было бы назвать указательным, поскольку придаточное предложение уточняет предикатив, определяет его и тем самым повторяет. С этой точки зрения можно такие случаи рассматривать как анафору. Чистая анафора в предикативе крайне редкое явление, напр.: *in anaginne uuas uuort inti thaz uuort uuas mit gote inti got selbo uuas thaz wort* (Т. 1,1) — в начале было слово и слово было вместе с богом и сам бог был слово; *nist boum nihein in worolti, nist er fruma beranti... thaz ir ni sit thie bouma* (О. I, 23,56) — нет дерева на свете, чтобы оно не несло плодов... чтобы вы не были бы деревьями.

Мы находим многочисленные случаи, где предикатив с определенным артиклем уточняется придаточным предложением. Здесь артикль принимают даже такие слова, которые не в предикативе как правило выступают без артикля⁸, например: *er ist der got der geguollichot uuirt in dero heiligon rate* (N. II, 367,17) — он бог, который прославляется в совещании святых; *ih ther selbo man bin, bi then ir irhuabut thesa fuara* (О. IV, 16,48) — я тот самый человек, из-за которого вы начали этот поход; *unde diz ist ter nagel, ioh tiu stiura, mit tero daz uuertzimmer gehalten wirt* (N. CPh. S. 231) — и это гвоздь и руль, с помощью которых держится мир.

Абстрактные существительные в этой позиции приобретают также артикль: *diu ist tiu uuara salda diu den man tuot richen* (N. CPh. S. 187) — это действительное счастье, которое делает человека богатым; *theist thiu uuunna ioh thaz guot thaz blasit lib uns in thaz muat* (О. V, 23,291) — это радость и добро, что вдохновляют нам смелость жизни.

Конкретные существительные в переносном смысле также имеют при себе артикль: *Christos ist ter ueeg, an demo mannohlich kan sol* (N. II, S. 7) — Христос та дорога, по которой каждый должен идти; *ni uuas er thaz lioht, ih sagen thir ein, thaz then liutin irskein* (О. II, 2,11) — но не был тот свет, я тебе говорю, который показался людям; *ih bim ther lebento leib, ther fon himile nidarsteig* (Т. 82,10) — я живой хлеб, который спустился с неба; *her quad: ih bim thaz brot, thaz fon himile nidarsteig* (Т. 82,8) — он сказал: я хлеб, который спустился с неба.

Последние примеры О. И. Москальская⁹ рассматривает как имена вещественные. Автор считает, что при выделении части данного вещества и противопоставлении ее целому имена вещественные употребляются всегда с артиклем. Абстрактные существительные как правило выступают в таких случаях без артикля. Этот вывод может быть правильный вообще, но его применять в предикативе, по нашему мнению, не следует, поскольку здесь имя существительное выступает в переносном смысле. Мы видим также, что и абстрактные слова в переносном смысле приобретают артикль. Здесь, по нашему мнению, артикль вызывает эмфаза, которая определена придаточным предложением и принимает характер указательной анафоры. Характерный пример указательной функции артикля мы находим у Ноткера: *tu bist taz ana-genne, tu bist ter unsih fuoret ze demo ende, tu bist ueegouuise unde selber der ueeg unde daz ende ze demo uuir rameen* (N. CPh. S. 195) — ты являешь-

⁸ E. Witzig, *Zum Gebrauch des Artikels im Althochdeutschen*, Bonn, 1910, S. 34.

⁹ О. И. Москальская, *цит. соч.*, стр. 79.

ся началом, ты тот, который ведет нас к цели (концу), ты проводник и сам дорога и цель (конец), к которой мы стремимся.

Здесь переплетаются ряд факторов, которые способствовали появлению артикля. Абстрактное существительное *anagenne* получило артикель благодаря эмфазе, в дальнейшем нами уже известное лицо повторяется. Мы имеем анафору, которая ведет к указательной функции артикля *ze demo ende*. Интересно отметить, что идущее контекстом определенное существительное *uuegoouiso* не имеет при себе артикля. Артикль здесь отсутствует, как нам кажется, потому, что само имя определено слабым суффиксом "n". Этот суффикс¹⁰ служит для образования производных имен от основ других частей речи, и это образование занимает промежуточное место между существительными и прилагательными.

В древневерхненемецком языке можно выделить одну разновидность употребления определенного артикля в предикативе, которую мы назвали детерминирующей. Под этим видом артикля мы понимаем не какую-нибудь новую функцию артикля, но только ту же самую указательную функцию с индивидуализирующим оттенком: *wir unsih muazin samanon... in hoho guallich, theist anur thaz himilrichi* (O. I, 28,15) — мы должны стремиться... к высокой славе, и это есть царство небесное; *fiur unde suebel unde dumstig uuint, daz ist der teil iro mezis* (N. II, 32, 36) — огонь и сера и ветер, это — часть ее меры; *thie gotes drutthegana thaz sint thie sconun tadama* (O. IV, 29,13) — выбранные бога, это крепкие нити; *wer ist, quadun, therer man... gab antwurti ther liut sar: thiz ther forsago in war* (O. IV, 4,63) — кто этот человек, спросили... народ ответил скоро, что это действительно пророк.

Индивидуализирующий оттенок в данных предикативах проявляется и тем, что субъектом здесь выступают указательные местоимения *daz, diz*. Они уже в себе имеют индивидуализирующий указательный характер, а артикль в свою очередь выделяет предикатив из других слов и отождествляет с субъектом. Интересно отметить, что артикль появляется в таких случаях и там, где он при отсутствии эмфазы не появляется. Когда существительное имеет от себя зависящий генитив, оно стоит как правило без артикля¹¹. Например: *thiz ist todes giuualt* (O.V, 23,85) — это сила смерти; *ih bim leib libes* (T. 82,7) — я хлеб жизни; *theser man rehtlich ist uuarlich gotes sun* (T. 210,1) — этот человек действительно сын бога; *ih bin uueg rehtes ioh alles redihafes, bin ouh lib inti uuar* (O. IV, 15,19) — я дорога справедливости и всего доброго, я — жизнь и истина.

Но когда мы имеем сильную эмфазу, артикль может появиться и в таких случаях в предикативе, например: *ecclesia diu ist daz Gotes hus* (N. II, 82) — церковь — это дом божий; *nio in altere arougta sih so in Israhel, ist thiz nu thie Dauides sun?* (T. 61,8) — никогда в алтаре Израиля не показался, этот ли сын Давида?; *thar sprah ther fater so thu uueist, thi u duba uuas ther gotes geist* (O. I, 26,7) — тогда сказал отец, ты знаешь, голубь — это душа бога.

¹⁰ О. И. Москальская, К истории склонения прилагательных в немецком языке, Ученые записки, том XI, Москва, 1957, стр. 179.

¹¹ W. Hodler, op. cit., S. 47.

В употреблении артикля в древневерхненемецком языке имеется много колебаний. Артикль еще не сложился как законченная грамматическая категория¹². Он находится на самой начальной ступени развития. Таким образом можно объяснить некоторые неровности в употреблении артикля, например: *this ist brot thaz fon himele nidarsteig* (Т. 82,11) — это хлеб, который спустился с неба. Ср. *ih bim thaz brot, thaz...* (Т. 82,8); *chimisso ist izes dher hohisto endi druhtin* (Isid. 24,5) — действительно, это — возвышенный и господин. Здесь предикативы *brot* и *druhtin* выступают без артиклей.

Мы уже выше отметили, что определенный артикль отождествляет предикатив с субъектом. Но это отождествление осуществляется, главным образом, в древневерхненемецкий период еще без артикля: *ih bin leib libes* (Т. 82,7) — я хлеб жизни; *This ist zi uuare uuizago* (Т. 129,7) — этот действительно пророк; *ih bim duri* (Т. 233,10) — я являюсь дверью; *ih bin uuinreba inti ir birut uuinbletir* (Т. 167,4) — я — виноградная лоза и вы — листья; *ih bin uuar uuinreba* (Т. 167,1) — я действительно лоза виноградная; *ist theser iuuuer sun, then ir quedet, thaz er blint giboran uuari* (Т. 132,11) — это ваш сын, о котором вы говорите, что родился слепым.

Во всех приведенных случаях, исключая последний, с нашей точки зрения, имеется эмфаза, а определенный артикль отсутствует. Если в последнем предложении *ist theser iuuuer sun* отсутствие определенного артикля можно объяснить заменой местоимения *iuuuer*, то в предложении: *ih bin uuar uuinreba* артикль с точки зрения эмфазы обязателен, но он отсутствует. Это показывает, что употребление артикля в предикативе в двн. языке не окончательно сложилось.

В редких случаях отсутствие артикля при существительном меняет синтаксическую функцию существительного, например: *geist ist the dar lib festigot, fleisg nist biderbi io uuiht* (Т. 84,11) — душа это то, что укрепляет жизнь, тело не нуждается ни в чем.

Здесь *geist* выступает в функции подлежащего. Мы имеем общее высказывание, исходным пунктом которого является *geist*. Но если *geist* выступило бы с артиклем *der geist ist the dar lib festigot*, то имели бы тождество между *geist* и придаточным предложением, а *geist* выступило бы в роли предикатива. Эмфазу отождествления подчеркивал бы порядок слов: предикатив на первом месте.

Рассмотрев употребление определенного артикля в древневерхненемецком языке, мы можем сказать, что основная функция определенного артикля — выражать эмфазу тождества. Мы также заметили, что артикль не во всех случаях последовательно выражает эмфазу. Имеется ряд случаев отклонения, главным образом у Тациана, где при ясной эмфазе отсутствует в предикативе артикль.

Что касается неопределенного артикля в древневерхненемецком языке, то можно сказать, что он, за исключением Ноткера, в предикативе у авторов этого периода не встречается. И вообще о неопределенном артикле как о грам-

¹² О. И. Москальская, История немецкого языка, Л., 1959, стр. 153.

матической категории в древневерхненемецкий период¹³ говорить еще нельзя. Правда, у Ноткера¹⁴ появляется неопределенный артикль, но крайне редко. Просмотрев произведение Ноткера „Утешение философии“, мы нашли только 6 примеров с неопределенным артиклем в предикативе, например: *tanne midet er sih sines liumendigen namen noh sar ze ende dero smalun erdo gereichontes tiu ein stuf ist uuider demo himele* (N. CPh. S. 129) — в таком случае он стыдится своего известного имени и тем более тогда, когда достигает конец маленькой земли, которая только точка по сравнению с небом; *echinus ist ein suoze figg luzzeler, samo so ein igel* (N. CPh. S. 180) — морской ёж маленькая вкусная рыба, такая же колкая как еж; *arcturus ist ein sterno in signo bootis* (N. CPh. S. 44) — Арктурус [главная звезда Малой Медведицы] есть звезда в созвездии Малой Медведицы; *taz ist ein ding, ein guot, tara-nah menuisken in sus maniga uuis ringent* (N. CPh. S. 148) — это есть всегда хорошая вещь, люди разным способом стремятся к ней; *taz ist ein uuunderlich uzlaz chad ih unde unsemfter ze geloubenne* (N. CPh. S. 277) — это удивительный выход, сказал я, и тем более трудно поверить этому.

Только единственный пример этого рода мы встретили во всей библии Отфрида: *firmamun in giuuar, theiz ein gidrog uuari* (O. III, 8,24) — (они) действительно поняли, что это был признак. Греф¹⁵ в своей работе приводит примеры с неопределенным артиклем из более поздних памятников: из „Венского генезиса“ (3 примера), из „Песни о епископе Анцо“ (4 примера). Ни у Изидора, ни у Тациана, ни в других мелких памятниках древневерхненемецкого периода нам не удалось найти примеров, где имя в предикативе выступило бы с неопределенным артиклем.

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что неопределенный артикль, в противоположность определенному, который служит только для выражения тождества, выражает субординацию. Неопределенный артикль был вызван ростом науки, где, определяя научные понятия, без субординации обойтись нельзя. Начиная с времен Ноткера, как замечает Греф¹⁶, происходит в употреблении артикля поворотный пункт к новой языковой норме.

Vilniaus Valstybinis
V. Kapsuko v. universitetas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1964 m. balandžio mėn.

¹³ О. И. Москальская, цит. соч., стр. 73.

¹⁴ H. Grä f, op. cit., S. 60.

¹⁵ H. Grä f, op. cit., S. 6.

¹⁶ Cp. A. Grä f, *ibid.*, S. 29: Somit können wir etwa für das Ende des 10. oder den Anfang des 11. Jahrhunderts (N.) das Eindringen des Artikels in die präpositionale Verbindung feststellen, wie überhaupt bei Notker die entscheidende Wendung in der Verwendung des Artikels zum neueren Sprachgebrauch liegt.

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ:

- Isid. — Der althochdeutsche Isidor mit Einleitung, grammatischer Darstellung und einem ausführlichen Glossar, herausgegeben von G. A. Hench, Straßburg, 1893.
- O. — Otfrids von Weissenburg Evangelienbuch, herausgegeben von Kelle, Regensburg, 1856.
- N. CPh. — Notker, De Consolatione Philosophiae. Notkers des Deutschen Werke. Nach den Handschriften herausgegeben von E. H. Seht und Taylor Stark, I Band.
- N. — Die Schriften Notkers und seiner Schule, herausgegeben von P. Piper. 3 Bände. Freiburg und Leipzig, 1882—1895.
- T. — Tatian lateinisch und altdeutsch mit ausführlichem Glossar, herausgegeben von E. Sievers, Paderborn, 1892.
-

ARTIKELIO PROBLEMA PREDIKATYVE SENOJOJE VOKIEČIŲ AUKŠTAIČIŲ KALBOJE

V. BALAIŠIS

Re z i u m ė

Straipsnyje nagrinėjami du klausimai: a) žymimojo artikelio funkcija predikatyve ir b) nežymimojo artikelio atsiradimas Notkerio laikais.

Žymimasis artikelis predikatyve senojoje vokiečių aukštaičių kalboje vartojamas veiksnio ir tarinio tapatybės santykiams pabrėžti.

Nežymimasis artikelis pasirodo žymiai vėliau (XI a.) ir vartojamas nustatyti subordinacijos santykiams tarp veiksnio ir tarinio.
